

Ли Наньхэн поднял свой бокал и торжественно ответил: "Понял".

Четверо стариков сразу выпили. Ли Наньхэн тоже хотел выпить, но Фэн Линг взяла его за руку и тихо сказала: "Доктор предупреждал тебя не пить".

Фэн Линг не знала, были ли у нее галлюцинации, но когда она сказала это, она ясно увидела, что глаза четырех стариков сияли от удовлетворения и любви. Казалось, что внук, которого они растили с большим трудом, наконец-то нашел сторонника, который мог управлять им ради них.

"Да, да, да. Тело Наньхэна сейчас слабое. Не пейте больше. Давайте выпьем сами. Давайте, давайте, давайте выпьем".

Старики тут же сцепились.

Фэн Линг почувствовал, что что-то не так. Почему между четверьмя стариками и Ли Наньхэном было молчаливое взаимопонимание? Пока она размышляла, Ли Наньхэн с силой подцепил кусок мяса и положил его в ее миску.

Она опустила голову, чтобы посмотреть, как его палочки точно попадают в ее миску. Затем она резко подняла глаза и увидела, что взгляд мужчины не был направлен на ее миску. Это было только потому, что его интуиция и точность были выше.

Приспособляемость Ли Наньхэна была очень сильной. Большую часть времени его интуиция и скорость привычки позволяли ему не обращать внимания на глаза. Это было нормально для его жизни. Таким образом, бывали моменты, когда ей казалось, что его глаза на самом деле не слепые. Однако каждый раз, когда она встречалась с его взглядом, она не могла найти точного фокуса в его глазах. Это означало, что он действительно не видит.

После трапезы четверо стариков выпили немного лишнего. Фэн Линг быстро взял на себя инициативу и отправил их вниз. К счастью, машина семьи Ли с водителем ждала снаружи. Отправив всех четверых в машину, Фэн Линг встала на обочине и махнула рукой, прося водителя отправить их обратно в целости и сохранности.

Фэн Линг также пошла в супермаркет вниз, чтобы купить кое-что. Затем она отнесла сумку с покупками наверх и вышла из лифта.

Вернувшись домой, она открыла дверь квартиры и увидела, что Ли Наньхэн убирает столовые приборы, которые она еще не собрала после еды.

Увидев, что он стоит у стола и изо всех сил старается помочь ей с некоторыми делами, Фэн Линь быстро поставила сумку и подошла к нему. "Не делай этого. Я положу это в посудомоечную машину. Завтра я соберу вещи в двухэтажной квартире и принесу их к себе. Так будет удобнее в будущем".

Пока она говорила, она быстро помогла ему пройти в ванную, чтобы вымыть руки. Он не мог видеть, что когда он раскладывал столовые приборы, на его пальцах и ладонях осталось много масла. Она подтащила его к крану, чтобы он помыл руки, а затем помогла ему вымыть руки. Она тщательно втерла белую ароматную пену, а затем сполоснула и высушила их.

Он отпустил ее и повернулся, чтобы отнести посуду в посудомоечную машину. Ли Наньхэн схватил ее за руку. Выражение его лица не изменилось, но он тут же притянул ее обратно. Фэн Линг была застигнута врасплох и врезалась в стену у двери в ванную. У мужчины перехватило

дыхание. Затем его тонкая и почти восстановившаяся грудь накрыла ее грудь. Он прижал ее к стене и крепко обхватил за талию.

Шаги Фэн Линг были неуверенными. Одна из ее ног только что отклонилась в сторону, когда другая была вынуждена повернуться. Она успела только вздохнуть, когда Ли Наньхэн крепко поцеловал ее.

Фэн Линг: "Уу... что я сказал? Потерпи... сейчас нельзя шутить..."

Ли Наньхэн прижался к ее лицу: "Просто прислушайся к словам доктора. Не нужно принимать их близко к сердцу".

Он сделал небольшую паузу и сказал: "Ты сама это сказала. Если ты выйдешь за меня замуж, то рано или поздно станешь моей женой. Не стесняйся, хорошо?"

"Кто тебя стесняется?" Фэн Линг толкнул его, но был отброшен назад. В мгновение ока Ли Наньхэн подхватил ее и бросил на диван.

Он подмял ее под себя и тесно прижался кончиком носа к ее носу, сообщая ей, как много он вытерпел за последние несколько дней.

Он обнял ее всего два раза и больше не мог сдерживаться.

Уши Фэн Линг горели. Она прошептала: "Завтра! Подожди, пока придет доктор и завтра снова проверит. Если врач скажет, что все в порядке, я... я разденусь и лягу на кровать, хорошо?"

Сказав это, она с силой оттолкнула его и села. "Теперь, когда твоя выносливость восстановилась, ты больше не тот, кто не может победить даже один мой палец. Ты снова думаешь о возвращении, не так ли? Позволь мне сказать тебе, что пока доктор не успокоится, я точно не буду..."

"После того, как доктор разрешит, ты возьмешь инициативу в свои руки?"

"I..."

Выражение лица Фэн Линг мгновенно стало жестким. Затем она вспомнила ту ночь на курорте в Вашингтоне. В то время она уже наполовину проснулась. В то время она казалась очень инициативной. Эта сцена продолжала воспроизводиться в ее памяти, заставляя ее уши нагреваться.

"Так, ты сегодня не нанесла лекарство на глаза. Если ты будешь медлить, то действие вчерашнего лекарства сойдет на нет". Фэн Линг быстро оттолкнула его. "Сначала я приведу себя в порядок. Я вернусь в свою квартиру, чтобы нанести тебе лекарство".

Фэн Линг положила все, что было на обеденном столе, в посудомоечную машину, закрыла дверь и прислушалась к движениям внутри. В то же время ей казалось, что она слышит дыхание и движения Ли Наньхэна, сидящего на диване в гостиной. Даже малейшее движение было особенно отчетливым, как будто оно прямо царапало ее чувствительные нервы. Особенно когда Ли Наньхэн, казалось, действительно навязывался ей после ее возвращения из Англии, он всегда уважал ее и никогда больше не принуждал.

Даже если он казался особенно похожим на бандита и головореза, из-за чего людям казалось, что над ней часто издеваются, на самом деле он всегда уважал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094771>